

ГРИШУТКИН Егор Александрович,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет,
e-mail: e.grishutkin@yandex.ru

Научный руководитель:
ГИНЗБУРГ Ирина Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет,
e-mail: Irinag88@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы использования систем видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе. Автор обращает особое внимание на отдельные аспекты обеспечения судом права на доступ к правосудию, а именно на участие в судебном заседании путем использования цифровых систем, реализацию принципов гражданского судопроизводства в контексте дистанционной формы участия в судебном заседании. В результате проведенного исследования предложены пути решения некоторых выявленных проблем.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, веб-конференция, онлайн-заседание, цифровизация, цифровые технологии, гражданский процесс, гражданское судопроизводство.

GRISHUTKIN Egor Aleksandrovich,
Postgraduate student of the Department of Civil Law and
Procedure National Research Center Mordovian State University

Scientific supervisor:
GINZBURG Irina Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure National Research Center Mordovian State University

ON THE USE OF VIDEOCONFERENCING AND WEB CONFERENCING SYSTEMS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses the main problems of using videoconferencing and web conferencing systems in civil proceedings. The author pays special attention to certain aspects of ensuring the right of access to justice by the court, namely to participate in court proceedings through the use of digital systems, the implementation of the principles of civil proceedings in the context of remote participation in court proceedings. As a result of the conducted research, ways to solve some of the identified problems are proposed.

Key words: video conferencing, web conference, online meeting, digitalization, digital technologies, civil procedure, civil proceedings.

С каждым годом телекоммуникационные технологии все чаще применяются при отправлении правосудия, что является законо-

мерным результатом активной работы в рамках совершенствования цифровизации судов во всех направлениях их деятельности – организации

электронных систем делопроизводства и документооборота, ведения общей базы данных, обеспечения доступа к правосудию с использованием цифровых технологий. Последнее является актуальным ввиду проявления особого интереса к нему не только представителей судебной системы, но и иных заинтересованных лиц, желающих обратиться в суд в рамках гражданского судопроизводства.

Впервые возможность участия в онлайн-заседании была предусмотрена в 2013 году путем закрепления в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) права на использование системы видеоконференц-связи (далее – ВКС) – технологии, обеспечивающей дистанционную аудио- и видеосвязь между судами и (или) иными учреждениями (ст. 155.1 ГПК РФ).

В 2022 году в ГПК РФ были вновь внесены изменения, затрагивающие отдельные аспекты цифровизации гражданского судопроизводства. Одно из них расширило способы участия в судебном заседании в дистанционном формате – с тех пор наравне с системой ВКС может применяться система веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ).

Основное отличие веб-конференции от ВКС заключается в том, что участие стороннего суда, отвечающего за организацию применения дистанционного способа связи, исключается. Участник судопроизводства самостоятельно обеспечивает подключение к судебному заседанию на своем устройстве, а также установление личности с помощью доступных информационно-технологических средств. Он же отвечает за качество аудио- и видеосвязи со своей стороны, бесперебойный доступ к сети «Интернет», своевременную проверку данных.

Несмотря на то, что обе системы применяются при разрешении гражданских дел относительно продолжительное время, многие проблемы их использования остаются неразрешенными, что оказывает негативное влияние на реализацию ряда принципов гражданского судопроизводства. В частности, на процессуальные проблемы обращают внимание и судьи, которые сталкиваются с ними при рассмотрении дел на практике.

Так, судья Верховного Суда Республики Мордовия Е.Я. Дубровина отмечает как технические сложности (в частности, проблему обеспечения качества связи), так и проблемы доказательственного характера (например, в случае приобщения к материалам дела письменных документов другие стороны процесса ограничены в ознакомлении с ними в нарушение ст. 71 ГПК РФ). В совокупности они препятствуют одной из целей цифровизации гражданского процесса – процессуальной экономии [1].

На сегодняшний день порядок организации применения ВКС регулируется Регламентом организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 401 (далее – Регламент организации применения ВКС), в соответствии с которым под «видео-конференц-связью» (ВКС) понимается способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами [2].

При этом регламентированные требования к применению веб-конференции (как и ее дефиниция, определяющая основные признаки) отсутствуют. Это может объясняться тем, что организацию веб-конференции обеспечивает непосредственно сам участник гражданского процесса, при этом специальных условий относительно порядка использования программно-технических комплексов, правил подготовки и участия в судебном заседании (за исключением процессуального порядка) не предусмотрено.

Участие в судебном заседании с использованием цифровых систем представляет собой один из механизмов реализации права на судебную защиту. При этом принципы гражданского судопроизводства не подменяются – при осуществлении правосудия сохраняются основы состязательности и равноправия сторон, гласность судебного разбирательства, разумные сроки судопроизводства. В данном случае применение информационных технологий выступает способом осуществления процессуальных действий, предопределяющей форму участия в судебном заседании. В то же время та или иная форма (очная или онлайн) не влияет на содержание прав и обязанностей лица, участвующего в деле, а лишь на то, каким образом они будут реализованы. Права участника, присутствующего в зале судебного заседания очно, не могут иметь преимущественного значения для суда перед правами лица, подключившегося к рассмотрению гражданского дела дистанционно. Это также значит, что любое нарушение права на участие в судебном заседании, а значит, и права на судебную защиту, признается существенным нарушением процессуального права.

Из содержания ст. ст. 155.1 и 155.2 ГПК РФ следует, что право на участие в судебном заседании с применением информационных технологий может быть реализовано лишь при наличии в суде соответствующей технической возможности. Таким образом, право лица, участвующего в деле, на дистанционный формат проведения

судебных заседаний ставится в зависимость от оснащённости судов, исправности технического оборудования и качества интернет-соединения.

В то же время достоверно определить, действительно ли имеется техническая возможность в суде до подачи ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС или веб-конференции, представляется затруднительным, поскольку соответствующая информация не всегда находится в свободном доступе или является актуальной. Вместе с тем по результатам проведенного нами анализа на предмет публикации соответствующей информации выявлено, что такие сведения размещаются на базе Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»).

Оговорка о «технической возможности» позволяет судам свободно оперировать ею при отказе в удовлетворении ходатайств об участии в онлайн-заседании без дополнительного обоснования причин отсутствия необходимого оснащения. При этом неуказание данной формулировки при мотивировании принятого решения может стать основанием для его отмены.

В одной из случаев в правоприменительной практике при подаче апелляционной жалобы заявитель направил ходатайство об использовании системы ВКС при ее рассмотрении, мотивировав удаленностью места проживания.

Протокольным определением в удовлетворении ходатайства отказано со ссылкой в апелляционном определении на ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ, поскольку использование системы ВКС определяется не только наличием технической возможности и желанием стороны, но и усмотрением суда.

Суд апелляционной инстанции счел, что норма ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ не содержит императивного требования относительно обязательного ее использования, а возможность ее применения определяется судом в каждом конкретном случае.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, с учетом предмета и основания предъявленного иска, надлежащего извещения истца, не усмотрел необходимости участия в судебном заседании истца путем использования систем видео-конференц-связи.

При этом сведений о том, что у суда отсутствовала техническая возможность организации ВКС, материалы дела не содержат. До даты судебного заседания ходатайства об участии в онлайн-заседании разрешены не были.

В дальнейшем суд кассационной инстанции сославшись на ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 года № 1838-О, указал, что судья

не вправе произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС. Суд апелляционной инстанций, отказывая в участии заявителя в судебном заседании посредством ВКС, нарушил принцип состязательности процесса, создал препятствия для реализации стороной истца предусмотренных ст. 35 ГПК РФ процессуальных прав, в том числе права на участие в рассмотрении дела, дачу объяснений, представление доказательств в условиях состязательного процесса, права на создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, тем самым не предоставив сторонам равные возможности довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, в том числе путем использования систем ВКС.

Процессуальное нарушение стало одним из оснований для отмены апелляционного определения [3].

Приведенный нами пример является скорее исключением: в абсолютном большинстве случаев суды формально ссылаются на отсутствие такой возможности, что на практике не свидетельствуют о нарушении судами норм процессуального права, а является легальным основанием для отказа. Согласимся и с тем, что в силу различных обстоятельств применение цифровых систем действительно может оказаться затруднительным и требующим дополнительных ресурсов. Это же касается ситуаций, когда проведение онлайн-заседания по одному делу может негативно сказаться на проведении иных судебных заседаний, задержать их или послужить основанием для последующего отложения.

В этой связи причиной отказа в проведении онлайн-заседания может стать не только техническая, но и организационная возможность: даже при наличии необходимых программно-технических комплексов и каналов связи этому может препятствовать загруженность суда, отсутствие свободного времени в графике зала судебного заседания, оснащенного технологиями для использования цифровых систем связи. В свою очередь такая занятость не свидетельствует об отсутствии технической возможности проведения ВКС в пределах сроков рассмотрения дела, установленных законом, по смыслу ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, обеспечение участия лица в онлайн-заседании является правом суда, поставленное в зависимость от наличия соответствующих организационной и технической возможностей, на что также указывают органы судебной власти [4].

Отсутствие технической возможности, и, как следствие, рассмотрение дела в отсутствие участника процесса, также не свидетельствует о

нарушении судами норм процессуального права, принципа состязательности и равноправия сторон [5].

При этом важно понимать, что право суда распространяется на удовлетворение или отказ в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании посредством использования системы ВКС или веб-конференции, а не на само его рассмотрение, обязанность которого является корреспондирующим праву заявлять такие ходатайства участниками процесса.

Так, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев гражданское дело по иску М. к ОМВД России по городу М., Министерству внутренних дел Российской Федерации о компенсации морального вреда, установил, что заявителю кассационной жалобы М., отбывающему наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, не была обеспечена возможность участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции посредством ВКС, несмотря на имеющееся ходатайство, которое так и не было разрешено. Такое нарушение норм процессуального права послужило основанием для отмены апелляционного определения [6].

Таким образом, несмотря на многочисленные споры о цифровой трансформации судебной деятельности, ее необходимость не поддается сомнениям. Безусловно, дистанционное участие в судебном разбирательстве не сможет заменить очное присутствие лица в зале суда. Однако альтернативные способы взаимодействия с судом и другими сторонами дела могут и должны быть регламентированы наравне с традиционной формой участия.

Гражданское судопроизводство как один из способов осуществления судебной власти обязано отвечать современным реалиям складывающихся общественных отношений и адаптироваться к происходящим изменениям, вызванным совершенствованием информационных технологий. При этом цифровизация гражданского процесса выступает лишь одним из направлений развития процесса осуществления правосудия.

Как следует из сложившейся практики, многие проблемы применения цифровых технологий выявляются уже в ходе их использования. В этой связи регулирование каких-либо процессов непосредственной информатизации гражданского судопроизводства на нормативном правовом уровне представляется нам нецелесообразным, оказывающим нагрузку на содержание ГПК РФ как основного источника гражданского процессуального права.

В самом гражданском процессуальном законе необходимо определить основные принципы применения цифровых технологий в судебных заседаниях наравне с правами и обязанно-

стями участников гражданского судопроизводства. В первую очередь, это касается вопроса об обеспечении судом права лица на участие в судебном заседании путем использования цифровых систем, для разрешения которого соответствующими условиями могут быть дополнены уже действующие нормы (в частности, ст. ст. 155.1 и 155.2 ГПК РФ) в части уточнения порядка действий суда и участников гражданского судопроизводства в рамках участия в судебном заседании путем использования систем ВКС и веб-конференции, способов предоставления доказательств, оснований для удовлетворения или отказа в организации онлайн-заседания и т.д.

Порядок использования, правила подготовки и проведения судебных заседаний следует также регулировать в рамках подзаконного правового регулирования органом, осуществляющим организационное обеспечение деятельности судов Российской Федерации, которым в настоящее время выступает Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации.

Ввиду отсутствия должной регламентации применения систем веб-конференции ее закрепление также представляется нам обязательной. При этом отдельные положения ее использования могут быть внедрены в уже действующие правовые акты об организации ВКС в частности.

На сегодняшний день остается актуальным вопрос о способе организации веб-конференции. В то время, когда ВКС обеспечивается на базе строго регламентированных программ, определенных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (которой на сегодняшний день выступает «Видео-конференц-связь» ГАС «Правосудие» (ПИ ВКС)), перечень соответствующих программ, прямо разрешенных для организации веб-конференции, не приводится. В то же время участники судебных разбирательств активно используют отечественные программы, такие как IVA, VideoMost и другие.

Вместе с тем такая неопределенность может негативно сказываться на состоянии информационной безопасности при передаче, обработке и хранении данных. В этой связи необходимо определить перечень используемых площадок для организации веб-конференций с возможностью установления личности через единые системы идентификации и аутентификации, отвечающим современным техническим требованиям и стандартам.

В целях унификации норм об организации и участии в онлайн-заседаниях также следует обратиться к опыту арбитражного процессуального законодательства и его реализации на базе информационной системы «Мой Арбитр».

В совокупности вышеуказанные мероприятия позволят в полной мере обеспечить внедрение дистанционного способа участия в судебных заседаниях на постоянной основе, а как следствие – оптимизировать работу как отдельных судов общей юрисдикции и мировых судей, так и всей судебной системы.

Развитие дистанционных технологий в гражданском судопроизводстве положительно сказывается на интересах непрофессиональных участников процесса, которых несомненно больше в сравнении с уголовным и арбитражным судопроизводствами, где защиту и представительство осуществляют адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование. В этом случае доступ к правосудию обеспечивается при обжаловании нижестоящих решений в судах апелляционной и кассационной инстанций, которые зачастую удалены не только от населенного пункта, но и от региона заявителя.

При этом считаем преждевременным заявлять об абсолютном преимуществе проведения онлайн-заседаний перед традиционным очным участием в зале суда. Как было сказано ранее, цифровизация гражданского судопроизводства, несомненно, способствует повышению эффективности и работоспособности судов. Вместе с тем в правоприменительной деятельности данный процесс является сопутствующим, а не основным, поскольку сложившийся порядок судебного разбирательства остается базовым.

Список литературы:

[1] Дубровина Е.Я. Использование систем видео-конференц- связи и веб-конференции в гражданском процессе: преимущества и недостатки // Право. Законодательство. Личность. 2025. № 1 (40). С. 67-70.

[2] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

[3] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2024 года по делу № 88-9793/2024 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=150129&dst> (дата обращения: 30.01.2026).

consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=150129&dst (дата обращения: 30.01.2026).

[4] Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02 сентября 2025 года по делу № 88-11664/2025 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=144320&dst> (дата обращения: 30.01.2026).

[5] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2024 года № 88-911/2024 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=124332&dst> (дата обращения: 30.01.2026).

[6] Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04 декабря 2025 года № 88-17112/2025 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=150541&dst> (дата обращения: 30.01.2026).

References:

[1] Dubrovina E.Ya. The use of video conferencing and web conferencing systems in civil proceedings: advantages and disadvantages // Right. Legislation. Personality. 2025. No. 1 (40). Pp. 67-70.

[2] Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated December 28, 2015 No. 401 "On approval of the Rules of Procedure for the use of video conferencing in the preparation and conduct of court sessions" // Bulletin of Acts on the Judicial System. 2016. No. 3.

[3] Ruling of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction dated April 26, 2024 in case No. 88-9793/2024 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=150129&dst> (date of appeal: 30.01.2026).

[4] Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated September 02, 2025 in case No. 88-11664/2025 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=144320&dst> / (date of appeal: 30.01.2026).

[5] Ruling of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated January 16, 2024 No. 88-911/2024 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=124332&dst> (date of access: 30.01.2026).

[6] Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated December 04, 2025 No. 88-17112/2025 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=150541&dst> (date of access: 30.01.2026).

